ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

566

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 566

СОДЕРЖАНИЕ

719-728 Чеканы рода *Saxicola* в Болгарии.
Д.Н.НАНКИНОВ

729-733 Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Ю.П.ЛЕВИНСКИЙ

733-736 Гнездование дерябы *Turdus viscivorus* в горно-таёжной части Западного Алтая.
Б.В.ЩЕРБАКОВ

736-738 Массовая гибель сухопутных птиц над Балтийским морем в весенний период.
А.П.ШАПОВАЛ, Е.А.ШАПОВАЛ

738-740 О полицикличности размножения птиц.
В.Б.ЗИМИН

740-742 О ночной летней миграции скворцов *Sturnus vulgaris*.
В.Н.БУЛЮК

742-743 Хищные птицы на верховом болоте на юго-западе Литвы. С.ПАЛТАНАВИЧЮС

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2010
Дата опубликования: 8 мая 2010

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 566

CONTENTS

719-728 Species of the genus *Saxicola* in Bulgaria.
D.N.NANKINOV

729-733 Wintering of the great bustard *Otis tarda* in Alakol depression in extremely severe winter 2009/2010.
N.N.BEREZOVIKOV, Yu.P.LEVINSKY

733-736 Breeding of the mistle thrush *Turdus viscivorus* in mountain taiga of Western Altai.
B.V.SHCHERBAKOV

736-738 Mass losses of land birds under Baltic Sea during spring.
A.P.SHAPOVAL, E.A.SHAPOVAL

738-740 On polycyclic breeding in birds.
V.B.ZIMIN

740-742 Night summer migration of the starling *Sturnus vulgaris*. V.N.BULYUK

742-743 Birds of prey on high moors of south-western Lithuania.
P.ALTANAVIČUS

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2010

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 719-728*

Чеканы рода *Saxicola* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 18 апреля 2010

Оба вида чеканов: луговой *Saxicola rubetra* и черноголовый *S. torquata*,– встречаются на территории всей Болгарии и относятся к слабо исследованным видам нашей фауны.

Луговой чекан распространён в Евразии: с запада на восток – между Ирландией и верховьями Енисея, с севера на юг – между Северной Норвегией и долиной Тигра в Ираке. Монотипичный вид, который в прошлом пробовали разделять на подвиды. Тогда болгарских птиц относили к номинативному подвиду (Boetticher 1929), а в соседних балканских странах – к 2 или даже 3 подвидам (Dombrowski 1946; Catuneanu 1965; Matvejev, Vasic 1973; Матвејев 1976).

По соматометрическим показателям наши луговые чеканы не отличаются от особей этого вида, населяющих другие районы Западной Палеарктики. Размеры болгарских луговых чеканов, мм: длина крыла самцов 76-82, самок – 73-77 (Harrison, Pateff 1937); длина крыла 72.5-81 (Патев 1950); длина крыла 78 (77-80), длина хвоста 46.16, длина клюва 10.33, длина цевки 23.3, масса тела 16.3 г (Ферианц и др. 1965); длина крыла 79, длина цевки 20, длина клюва 10 (Нанкинов и др. 1985). Более северные особи: крыло самцов 75.9 (70-80), самок – 73,4 (67-78), хвост 45-49, клюв 12-13, масса тела 14.5-16.7 г (Гладков 1954). Западно-палеарктические птицы, самцы: крыло 77.2 (74-81), хвост 44.9 (42-49), клюв 14.8 (13.8-15.5), цевка 22.2 (21.0-23.4); самки: крыло 75.9 (73-78), хвост 43.1 (41-46), клюв 14.8 (14.2-15.4), цевка 22.4 (21.8-23.1), масса тела самцов 14-22, самок – 14-19 г (Cramp 1988).

В Болгарии луговой чекан населяет луга, пастбища, возделываемые поля, обширные поляны, вырубки, эродированные земли, пустоши и другие открытые территории, где растут редкие кустарники, высокие травы (особенно с торчащими высокими сухими стеблями многолетних трав) и группы деревьев. Проникает во дворы заброшенных деревень, количество которых в последние два десятилетия сильно увеличилось по всей Болгарии.

Наблюдения в природе показывают, что гнездовая популяция лугового чекана в нашей стране испытывает флуктуации с периодом примерно 5-10 лет. Чеканы то становятся многочисленными, то редкими, когда в некоторых районах они могут отсутствовать на гнездо-

вании. В конце XIX – начале XX века луговой чекан был обычной гнездящейся птицей в западной Болгарии. Прилетал в первых числах марта и задерживался на возделываемых полях и лугах до середины октября. Его находили на гнездовье возле сёл Сливница, Драгалевцы и в самом городе Софии (Христович 1890; Andersen 1903, 1905). В большом числе он отмечался в горах Стара-планина – на высоте 1600 м над уровнем моря, в горах Родопы – до 2000 м н.у.м. (Reiser 1894) и в горах Славянка – на 2100 м н.у.м. (Scharnke, Wolf 1938). В 1930-е годы гнездился в большом количестве на пастбищах близ Софии (Boetticher 1929). В то время считали (Harrison, Pateff 1937), что луговой чекан является «исключительно многочисленной птицей на всех высотах», т.е. от уровня моря до самых высоких горных пиков страны.

Позднее, начиная с середины XX века (Патев 1950), луговой чекан в Болгарии превратился только в горную птицу, обитавшую в горах Стара-планина, Витоша, Рила, Славянка, Родопы, которая гнездилась на высоте 1400-1700 м н.у.м. и в период гнездования редко спускалась ниже 900-1000 м. В горах Пирин чекан гнездился на субальпийских лугах (от 1500 до 2400 м н.у.м.) с плотностью около 7 особей на 1 км^2 (Симеонов 1986), а, например, в горах Огражден встречался редко на высоте 1400 м н.у.м. (Симеонов, Баева 1988).

Высоко в горах Рила мы находили луговых чеканов 15 июля 1998 – пара рядом с хижиной «Македония» (2166 м н.у.м.) и 17 июля 1998 – 4 пары на лугах в верховьях реки Бистрица. При работе над проектом «Натура-2000» в 2003 и 2004 годах большим коллективом исследователей выявлены множество новых местонахождений вида во всех горах и на равнинах страны. Сейчас луговой чекан размножается как в горах, так и на равнинах Болгарии при численности около 12 тыс. пар (Нанкинов и др. 2004). В немногих «пятнах» обитания по южным склонам Родопских гор в Северной Греции между 850 и 1900 м н.у.м., обитает 300-1000 пар луговых чеканов (Handrinos, Akriotis 1997).

Первые луговые чеканы прилетают в Болгарию в начале марта: 5 марта 1991 (Атанасовское озеро), 12 марта 1972 (София). Весенняя миграция становится массовой в апреле – начале мая, когда и наблюдаются концентрации этих птиц по безлесным склонам предгорий и на равнинах. По территории Болгарии проходит один из многочисленных миграционных путей чеканов, соединяющий более северные гнездовья с африканскими зимовками вида. Сильно выраженный весенний пролёт этих птиц проходил с 29 апреля по 2 мая 1902 над Софией (Andersen 1903). В периоды пиков пролёта на весенней (апрель-май) и осенней (август-сентябрь) миграции луговые чеканы концентрируются в значительном числе и на равнинах (Патев 1950). Большие стаи регистрировали 15-25 апреля 1959 возле реки Дунай, у озера Сребырна (Паспалева-Антонова 1961) и 2 мая 1992 в окрестностях Софии, на лу-

гах у села Долни-Богров. В начале весенней миграции первыми на гнездовых участках появляются самцы, а в более поздние сроки миграции чеканы могут прилетать и уже оформленными парами.

Самки строят гнездо на земле – в основании куртинки травы или под кустом, куда откладывают 4-8 яиц. Примерно через месяц после вылета птенцов выводки распадаются, и молодые кочуют самостоятельно. Все пойманные в этот период особи линяли. Некоторые пары выводят птенцов дважды в сезон.

Молодые и взрослые луговые чеканы питаются в основном насекомыми и их личинками (долгоносики и другие жуки, прямокрылые, перепончатокрылые), а также пауками, червями, мелкими моллюсками. Корм собирают на земле или хватают его в полёте, как мухоловки. В желудке самца, добытого 19 апреля 1964 в окрестностях Берковицы, нашли: *Eurygaster maura*, остатки различных Curculionidae и других Coleoptera, *Bombus* sp., *Scolia hirta* и *Scolia* sp. (Дончев 1970).

Осенняя миграция лугового чекана в Болгарии становится заметной с начала августа, иногда с 20-х чисел июля, а массовой она бывает в последней декаде августа, сентябре и в первой половине октября. Концентрации из нескольких десятков птиц после ночной миграции отмечались 29 августа1958 в окрестностях Тутракана, 16 сентября 1960 близ села Орсое Видинской области (Паспалева-Антонова 1961), 12-21 октября 1972 у Алдомировского болота и в окрестностях сёл Безден, Негован, Челопечене и Кремиковци Софийской области (Нанкинов 1982). Кроме того, чеканов наблюдали в начале октября 1988 года на северных склонах гор Люлин. 20 августа 1994 сотни птиц держались по обе стороны дороги между городами Сливница – Драгоман – Цариброд – Пирот. В восточной Болгарии множество чеканов ежегодно концентрируется в сентябре-октябре на дамбах Атанасовского озера и в его окрестностях. 15 сентября 1978 их отмечали на морском побережье между Созополем и мысом Коренята. К концу октября миграция заканчивается, и в ноябре можно встретить лишь отдельных запоздалых особей (5 ноября 1986 – Атанасовское озеро).

Очень редко луговые чеканы зимуют в южной Болгарии и на Черноморском побережье, т.е. южнее январской нулевой изотермы. 21 ноября (4 декабря) 1913 луговой чекан был добыт в Софии для коллекции Национального природонаучного музея.

На основе направлений осенней миграции окольцованных в Европе особей (Zink 1973; Glutz von Blotzheim, Bauer 1988; Носков, Резвый 1995; Bonlokke *et al*. 2006) можно допустить, что через Болгарию пролетают луговые чеканы, гнездящиеся как в Западной, Центральной и Северной Европе, так и в Европейской России и Западной Сибири. Многие финские птицы были обнаружены на пролёте и зимовке (с августа по декабрь) в Северной Италии. Один шведский луговой чекан

летел строго на юг и в сентябре оказался в Центральной Италии. В Тунисе нашли лугового чекана, окольцованного на севере Нижегородской области (Zink 1973). Эта птица пересекла Балканский полуостров с северо-востока на юго-запад. Лугового чекана, помеченного в мае месяце в Италии, нашли в Дании, а датская птица, окольцованная в августе, пролетела над Центральной Европой и Балканами и была обнаружена в Ливане, преодолев 2854 км. (Bonlokke *et al.* 2006). На скорость и дальность миграционного полёта указывает молодая птица, которая была окольцована 3 августа 1975 на орнитологической станции Гумбарицы (восточное побережье Ладожского озера) и встречена 7 сентября 1975 в Испании, пролетев за 35 дней 3003 км (Носков, Резвый 1995).

Черноголовый чекан, в отличие от лугового, имеет очень обширную область распространения в Евразии и Африки, хотя ареал сильно раздроблен и птицы отсутствуют на гнездовье во многих районах Северной и Восточной Европы. Это политипический вид с 16 (Портенко 1954) или 25 (согласно Howard, Moore 1980) подвидами, различающимися деталями окраски оперения, развитием белого цвета на хвосте и надхвостье, а также общими размерами тела и, особенно, длиной клюва (Гладков 1954). Добытые в Болгарии *Saxicola torquata* имеют размеры, мм: крыло: самцы 63-64, самки 65 (Harrison, Pateff 1937), 64-67 (Jordans 1940), 60-67 (Патев 1950); самцы: крыло 67.75 (67-68), хвост 52, клюв 10.5, цевка 23.25; самки: крыло 65, клюв 11, цевка 22.5. Масса тела 15-16 г (Ферианц и др. 1965). Птицы, пойманные на орнитологической станции «Рупите»: крыло 64-68, цевка 22-23, клюв 9-10. Масса 14 г (Нанкинов и др. 1985). Для сравнения: размеры черноголовых чеканов из других районов Европы следующие: самцы: крыло 63-70, хвост 43-48, клюв 13.7-16.2, цевка 21.9-23.2; самки: крыло 62-68, хвост 42-48, клюв 14.0-16.4, цевка 22.3-23.5. Масса тела 11-19 г (Cramp 1988). На территории Болгарии гнездится европейский черноголовый чекан *S. t. rubicola* (Linnaeus, 1766), а во время сезонных миграций зарегистрирован и западносибирский черноголовый чекан *S. t. maura* (Pallas 1773). Возможна встреча и каспийского черноголового чекана *S. t. variegata* (S.G.Gmelin, 1774). В середине XX века Павел Патев (1950) показал, что болгарские черноголовые чеканы представляют собой переход между европейскими и греческими черноголовыми чеканами *S. t. graecorum* Laubmann, 1927, потому что они – длинноклювые, как *rubicola*, но короткокрылые, как *graecorum*. Однако позднее *graecorum* был включён в *rubicola*. Нынче существуют определённые разногласия и в отношении сибирских подвидов, так как некоторые исследователи включают восточносибирского черноголового чекана *S. t. stejnegeri* (Parrot, 1908) в западносибирский подвид *S. t. maura* (например, Glutz von Blotzheim, Bauer 1988).

Черноголовый чекан широко распространён и часто встречается по всей Болгарии – на равнинах и в предгорьях (Патев,1950). Населяет нагретые солнцем открытые равнинные и холмистые сухие каменистые или песчаные местообитания, где растут колючие кустарники и высокая трава. Гнездится на заброшенных землях, на межах между нивами, на свалках, пастбищах, лугах, земляных дамбах среди водоёмов, в канавах вдоль дорог, на скалистых речных берегах, в сильно разреженных лесах, возле разбросанных камней, разрушенных каменных стен и домов среди полей. Хотя и редко, но проникает высоко в болгарские горы. Его находили на высоте 1800 м н.у.м. в горах Рила, недалеко от Рильского монастыря (Rensch 1934), в горах Пирин – до 1300 м н.у.м. (Симеонов 1986), в горах Огражден – до 1500 м (Симеонов, Баева 1988). 12 июля 1999 над селом Говедарцы на высоте 1300 м (горы Рила) встречен выводок из 5 слётков, 22 июля 1996 черноголовый чекан отмечен по северным склонам Бальова-планины и вершины Лепенят (горы Стара-планина).

По разным причинам, среди которых – обилие корма, характер погоды во время весенней миграции и в начале гнездового периода и другие, численность популяции черноголового чекана в Болгарии колеблется по годам. Период флуктуаций составляет 5-15 лет. Катастрофическое снижение численности вида наблюдали в Великобритании в 1961 году (Magee 1965). В 1980-е годы чекан исчез из некоторых районов Голландии. Если в 1974-1976 годах в Нидерландах гнездилось 4100-5800 пар, то в 1982-1984 их число оценивалось всего в 1600-2300 пар (Hustings 1986). В настоящее время в Болгарии гнездится около 30 тыс. пар (Нанкинов и др. 2004). Для сравнения: южнее нас, в Греции, гнездится 50-100 тыс. пар (Handrinos, Akriotis 1997).

Черноголовый чекан встречается в Болгарии круглый год. О зимовках этих птиц в окрестностях Софии ещё в конце XIX века писал Г.К.Христович (1890). Мы наблюдали зимующих особей на наших орнитологических станциях «Атанасовское озеро» (5 декабря 1980) и «Рупите» (22 декабря 1977 и 16 декабря 1981). В очень холодную и многоснежную зиму 1999/00 года пять черноголовых чеканов обитали в тростниках на водоёме у села Оброчище Старозагорской области (28 января 2000, Д.Кючуков, устн. сообщ.). В сравнительной тёплую и бесснежную погоду 18 февраля 2003 две птицы наблюдались в северной Болгарии близ села Ясен Плевенской обл. (Шурулинков и др. 2005). В Западной Европе не установлена чёткая связь между численностью зимующих черноголовых чеканов и суровостью зимы. Там численность зимующих самок значительно меньше, чем самцов. Часто птицы зимуют парами (Hecke 1965a).

Весенняя миграция черноголовых чеканов на юго-западе Болгарии, по долине реки Струма, начинается с 1 марта, а на морском по-

бережье в восточной Болгарии – с 5 марта. Пик миграции приходится на конец марта – начало апреля, хотя в некоторые годы массовые волны пролёта могут проходить и в другие дни апреля. Над Софией массовую миграцию самцов и самок черноголового чекана регистрировали между 9 и 14 апреля 1902 (Andersen 1903). Между 15 и 20 апреля возле реки Дунай в Русенской и Силистренской областях наблюдали массовый пролёт черноголовых чеканов вместе с луговыми чеканами и тростниковыми камышевками *Acrocephalus scirpaceus* (Паспалева-Антонова 1961).

Несмотря на раннее начало весенней миграции, большинство черноголовых чеканов в Болгарии приступает к гнездованию сравнительно поздно – в последних числах марта и в апреле. Самцы занимают гнездовые участки и поют на верхушках деревьев и кустарников, на высоких скалах, камнях или взлетая на короткое время в воздух. Гнездо строят на земле под кустом, рядом с камнем или в куртине травы, где откладывают 3-8 яиц размерами 17.2-17.4×14.6-14.8 (Простов 1964). В Болгарии и соседних странах отмечены случаи паразитирования обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах черноголового чекана (Нанкинов 2007). Насиживание длится около 2 недель. Примерно столько же времени птенцы находятся в гнезде. На орнитологической станции Рупите рано загнездившаяся пара уже 10 апреля 1993 выкармливала птенцов. После вылета птенцов из гнезда родители заботятся о них ещё около недели, а затем самка начинает строительство нового гнезда для второго цикла размножения. С конца марта до 20 августа отдельные пары европейского черноголового чекана выращивают 3 и даже 4 выводка (Guldi 1965; Jonson 1971). С июня по октябрь у некоторых пойманных птиц проходила линька.

В Болгарии молодые и взрослые черноголовые чеканы питаются разными видами жуков, двукрылых и улиток (Патев 1950). В окрестностях Бургаса они поедают Coleoptera и Formicidae (Простов 1964). Процентное соотношение кормовых компонентов в 64 желудках чеканов, добытых в горах Родопы, было следующее: Coleoptera – 20.73%, Formicidae – 19.42, *Ontophagus* – 8.92, Carabidae – 8.14, личинки Carabidae – 4.20, Elateridae – 6.82, Muscidae – 5.51, Chrysomelidae – 4.72, Curculionidae – 3.67, Orthoptera – 3.67, Lepidoptera – 3.15, *Aphodius* – 2.36, *Gryllus* – 2.10, Pentatomidae – 1.84, Aculeata – 1.31, Gastropoda и Aranei – по 1.05, Diptera – 0.52, остатки растений и гастролиты – 0.79 (Daraktchiev, Germanov 1973). Как видно, черноголовые чеканы употребляют разнообразную пищу и, таким образом, играют роль регулятора численности некоторых насекомых, вредящих сельскому и лесному хозяйствам.

Осенняя миграция черноголового чекана в Болгарии начинается обычно в конце августа – начале сентября. В некоторые годы мигранты

замечаются уже в первых числах августа. Миграция становится самой массовой между 10 и 25 октября. Тогда в утренние часы в местах концентрации птиц после ночного полёта на часовом маршруте можно встретить 10-17 особей. В таких местах чеканы задерживаются 2-7 дней и интенсивно кормятся. Пойманные мигранты были очень жирными. В конце октября миграция заканчивается, птицы улетают на юг к африканским зимовкам. Опоздавшие особи передвигаются и в ноябре. Установлено, что осенью над Болгарией пролетают черноголовые чеканы, гнездящиеся в Венгрии, Германии и Швеции, и что они мигрируют как ночью, так и днём со скоростью около 100 км/сут (Hecke 1965b). Осенняя миграция черноголовых чеканов над Болгарией и соседними Балканскими странами идёт с северо-востока на юго-запад, с севера на юг и с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Особь, выведшаяся в Венгрии, зимовала в западной части полуострова Пелопоннес в Греции, а других особей, летящих через Венгрию, впоследствии находили в Хорватии, на Апеннинском полуострове и на острове Сардиния (Gabor 2009).

Как уже упоминалось, в Болгарии находили и *S. t. maura*. Самка была замечена на мысе Калиакра (Северо-Восточная Болгария) 29 мая 1993 (*Birding World* 1993, **6**, 6: 229; *Dutch Birding* 1993, **15**, 4: 180-185; *British Birds* 1994, **87**, 1: 10; *Neophron* 1994, **1**: 34), самец – у озера Дуранкулак 30 марта 2001 (Petkov 2005), пара и поющий самец – 5 мая 2001 в окрестностях села Перперек Кырджалийского округа (Южная Болгария) и одиночный самец – 7 мая 2001 у города Болярово (Янков 2007). В Болгарию *maura* может прилетать из самых северо-западных его гнездовий, осенью – после миграции на юг к африканским зимовкам, а весной, наоборот, с африканских зимовок к западным гнездовьям или при нерегулярных залётах отдельных особей из западносибирских гнездовий в сторону Европы. Ещё сто лет назад, в начале XX века, *maura* многократно добывали (в марте, апреле, мае, июне и ноябре) в Северной Добрудже (Dombrowsky 1946). В западной Европе с 1883 по 1977 год этот чекан отмечен 25 раз, из которых 16 раз (с сентября по ноябрь) – в Великобритании (Robertson 1977). К 1985 году встреч в Великобритании стало уже 87. Наблюдали его также в Голландии (Oreel, Meeth 1976), Норвегии (Ree 1977), Швеции (Fritz, Waldenstrom 1980), Финляндии, Дании, Германии, Австрии и в других европейских странах (Glutz von Blotzheim, Bauer 1988). Только в Голландии с 1800 по 1999 год его регистрировали 27 раз (с 1980 по 1999 – 20 раз), по одному разу в марте, апреле и мае, два раза в ноябре и больше всего (24 раза) в октябре (van den Berg, Bosman 1999). Сейчас западносибирские черноголовые чеканы нечасто пролетают над Болгарией и восточными районами Балканского полуострова. Однако если расширение области гнездования *maura* на запад про-

должится, то через какое-то время можно ожидать формирование новой миграционной трассы этого подвида над территорией Болгарии, связывающей самые западные его гнездовья и африканские зимовки. Тогда западносибирские черноголовые чеканы будут регулярно перелетать над Болгарией осенью и весной, а некоторые особи, возможно, будут задерживаться здесь и в зимние месяцы. В Болгарии могут появиться и черноголовые чеканы каспийского подвида *S. t. variegata*, которых уже находили в соседней Греции – самка 6 ноября 1986 (Hoffmann 1993), в Норвегии – взрослый самец 15-19 июля 1983 и в Англии – 1-4 октября 1985 (Glutz von Blotzheim, Bauer 1988).

Оба вида чекана в Болгарии охраняются Законом о биологическом разнообразии. В период пребывания на территории страны их популяции страдают как от разрушения некоторых местообитаний, так и от редких случаев распыления ядохимикатов в природе. Определённое негативное влияние на гнездовые популяции этих птиц оказывает кошение трав на лугах, равнинах и в горах. В годы, когда покос проводится в более ранние сроки, часть гнёзд погибает на стадии яиц или птенцов. Чеканы гибнут также на зимовках и во время миграции. Мигрирующие ночью птицы наталкиваются на стеклянные стены и окна современных высотных строений и домов (София, 10 мая 2005 – об окно разбился луговой чекан). Глубокий экономический кризис в Болгарии, длящийся уже 20 лет, благоприятно сказывается на популяции чеканов и других луговых птиц, потому что большие площади сельскохозяйственных земель ныне пустуют.

Литература

Гладков Н.А. 1954. Семейство Дроздовые Turdidae // *Птицы Советского союза*. М, **6**: 398-621.

Дончев С. 1970. Птиците на Западна Стара планина // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **31**: 45-92.

Матвејев С.Д. 1976. *Преглед фауне птиц Балканског полуострова. 1 део. Дятлици и птице певачице*. Београд: 1-365.

Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл*. **12**: 1-386.

Нанкинов Д. 2007. Кукушка *Cuculus canorus* в Болгарии // *Рус. орнитол. журн*. **16** (367): 909-929.

Нанкинов Д., Дуцов А., Николов Б., Борисов Б., Стоянов Г., Градев Г., Георгиев Д., Попов Д., Домусчиев Д., Киров Д., Тилова Е., Николов И., Иванов И., Дичев К., Попов К., Караиванов Н., Тодоров Н., Шурулинков П., Станчев Р., Алексов Р., Цонев Р., Далакчиева С., Иванов С., Марин С., Стайков С., Николов С., Николов Х. 2004. *Численост на националните популации на гнездящите в България птици*. Пловдив: 1-32.

Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. *Атлас миграции птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. СПб: 1-232.

Паспалева-Антонова М. 1961. *Изучвания върху орнитофауната на Българското Дунавско крайбрежие*. Дис. … канд. биол. наук. София: 1-145.

Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.

Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР. Часть 3*. М.; Л.: 1-255.

Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **13**: 33-77.

Симеонов С. 1986. Птиците на Пирин планина // *Фауна на Югозападна България* **1**: 61-83.

Симеонов С., Баева В. 1988. Птиците на Огражден планина // *Фауна на Югозападна България* **2**: 7-22.

Ферианц О., Дончев С., Ганзак Я. 1965. Сведения о птицах из окрестностей села Искра (Северо-Восточные Родопы) и Бургаса // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **19**: 15-31.

Христович Г. 1890. Материали за изучаване българската фауна // *Сб. за народни умотворения* **2**: 185-225.

Шурулинков П., Цонев Р., Николов Б., Стоянов Г., Асенов Л. 2005. *Птиците на Средна Дунавска равнина*. София: 1-120.

Янков П. 2007. Сибирско черногушо ливадарче. *Saxicola (torquatus) maurus*. Siberian Stonechat // *Атлас на гнездящите птици в България*. София: 440-441.

Andersen K. 1903. Beobachtungen uber den Zug der Vogel in Sofia-Bulgarien // *Aquila* **10**: 200-214.

Andersen K. 1905. Beobachtungen uber den Zug der Vogel in Sofia-Bulgarien // *Aquila* **12**: 241-281.

Boetticher H. 1929. Die Kleinvogel der Stadt Sophia (Bulgarien) und ihrer naheren Umgebung // *Mitt. Kgl. Naturwiss. Inst. Sofia* **2**: 251-256.

Bonlokke J., Madsen J., Thorup K., Pedersen K., Bjerrum M., Rahbek C. 2006. *Dansk Traekfugleatlas*. Kobenhavns: 1-870.

Catuneanu I. 1965. Cuibaritul maracinarului mic de lunca (*Saxicola rubetra rubetra* L.) min R.P.R. // *Comun. zool.* **3**: 129-135.

Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ.Press, **5**: 1-1063.

Daraktchiev A., Germanov A. 1973. Sur la nourriture de la *Saxicola torquata* (L.) dans les Rhodopes // *Natura* (Plovdiv) **6**, 1: 151-153.

Dombrowsky R. 1946. *Pasarile Romaniei (Ornis Romaniae)*. Bukarest, 1: 1-435.

Fritz O., Waldenstrom A. 1980. Svarthakade buskdkvattan, *Saxicola torquata*, pa Oland samt negot om faltbestamning av dess raser // *Calidris* **9**, 2: 95-100.

Gabor M. 2009. Ciganycsuk *Saxicola torquata* (Linnaeus,1766) // *Magyar madarvonulasi atlasz:* 454-455.

Glutz von Blotzheim U., Bauer K. 1988. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas, Band 11 – Turdidae*. Wiesbaden: 1-1226.

Guldi R. 1965. Brutbiologie des Schwarzkehlohens *(Saxicola torquata)* // *Ornithol. Mitt.* **17**, 7: 146-147.

Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.

Harrison J., Pateff P. 1933. A contribution to the ornithology of Bulgaria // *Ibis* **13**: 494-521; 589-611.

Harrison J., Pateff P. 1937. An ornithological survey of Thrace the islands of Samothraki, Tasos and Tasopulo in the north Aegean, and observation in the Struma valley and the Rhodope mountains Bulgaria // *Ibis* **14**, 3: 582-625.

Hecke P. 1965a. The migration of the west-european stonechat, *Saxicola torquata* (L.), according to ringing data // *Gerfaut* **55**, 2:146-194.

Hecke P. 1965b. De overwintering vas de roodborsttapuit, *Saxicola torquata rubicola* (L.), in Belgie // *Gerfaut* **55**, 2: 124-141.

Hoffmann M. 1993. Ein Schwarzkelchen der nordkaspischen Unterart *Saxicola torquata variegata* in Griechenland // *Limicola* **7**: 190-191.

Howard R., Moore D. 1980. *A Complete Check list of the Bird of the World*. Oxford Univ.Press: 1-701.

Hustings F. 1986. Veranderingen in de stand van de Roodborsttapuit, *Saxicola torquata*, in 1970-84 // *Limosa* **59**, 4: 153-162.

Jonson E. 1971. Observations on a resident population of Stomechets in Jersy // *Brit. Birds* **64**, 5: 201-213.

Jordans A. 1940. Ein Beitrag zur Kenntnis der Vogelwelt Bulgariens // *Mitt. Kgl. Naturwiss. Inst. Sofia* **13**: 49-152.

Magee J. 1965. The breeding distribution of the Stonechat in Britain and the cause of its decline // *Bird Study* **12**, 2: 83-89.

Matvejev S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubliana: 1-118.

Oreel, G., Meeth P. 1976. Waarneming van *Saxicola torquata maura* in Nederland // *Limosa* **49**, 1/2: 68-71.

Petkov N. 2005. Stonechat *Saxicola torquata* // *Acrocephalus* **26** (126): 162.

Ree V. 1977. Underartens av svartstrupe, *Saxicola torquata* (L.) i Norge // *Fauna* **30**, 1: 41-47.

Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornis balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.

Rensch B.1934. Beitrag zur Kenntnis der Vogelwelt der Bulgarischen Gebirge // *Ornithol. Monatsb*. **42**, 1: 1-9.

Robertson I. 1977. Identification and European status of Eastern Stonechats // *Brit. Birds* **70**, 6: 237-245.

Scharnke H., Wolf A. 1938. Beitrage zur Kenntniss der Vogelwelt Bulgarisch-Macedoniens // *J. Ornithol*. **86**, 3: 309-327.

van den Berg A., Bosman C. 1999. *Rare birds of the Netherlands with complete list of all species*. Pica Press: 1-397.

Zink G. 1973. *Der zug europaischer Singvogel. Ein Atlas der wiederfunde beringter Vogel*. Lieferung, Radolfzell, **1**.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 729-733*

Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах

Н.Н.Березовиков[1)], Ю.П.Левинский[2)]

[1)] Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
[2)] Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 2 мая 2010

Зима 2009/2010 годов в Казахстане надолго останется в истории как аномально суровая и многоснежная, принёсшая множество бедствий. Сейчас её сравнивают с печально известной зимой 1968/1969 годов, когда только на юге республики из-за больших снегов погибло свыше 1 млн. овец и других домашних животных. Январь и февраль 2010 года характеризовались исключительным для этих мест многоснежьем, метелями и морозами, достигавшими в горах на востоке Казахстана минус 50°С. Даже Алакольская равнина, где снежный покров ежегодно сильно выдувается шквалистыми ветрами, дующими через Джунгарские ворота из сопредельного Китая, в этом году оказалась покрытой снежным покровом высотой до 1 м, а в подгорной части юго-западного Тарбагатая высота снежных заносов достигала 2-3 м. По этой причине неоднократно перекрывалась республиканская трасса Алма-Ата – Усть-Каменогорск и движение поездов в этом же направлении. В Алакольском районе сильно заметёнными оказались транзитные дороги, связывающие Казахстан и Китай: Ушарал – Достык (Дружба), Таскескен – Урджар – Маканчи – Бахты. Эти дороги зимой были похожи на снежные тоннели с односторонним движением. Критическая ситуация сложилась в сельскохозяйственных районах Восточно-Казахстанской области, особенно в Балхашском, Алакольском, Тарбагайском, Аягузском и Семипалатинском регионах, так как в отрезанных от основных дорог крестьянских хозяйствах, лишённых кормов, стала отмечаться гибель домашнего скота. На некоторые скотоводческие зимовки в феврале невозможно было пробиться даже на тракторах. Условия зимовки усложнились тем, что в течение марта продолжались обильные снегопады и метели. Если в предыдущие годы на пустынных равнинах вокруг Балхаша, Сасыкколя и Алаколя в третьей декаде марта, а иногда и раньше, уже полностью сходил снег, то в 2010 году снежный покров продолжал сохраняться ещё в первой декаде апреля!

Условия зимовки для большинства диких животных были исключительно тяжёлыми. Особенно пострадала сибирская косуля *Capreolus pygargus*, которая образовывала скопления до 50-100 голов в Алакольской котловине в междуречье Тентека и Чинжилы в подгорной части Текели и Большого Сайкана, а также в юго-западной части Зайсанской котловины в Тарбагатайском и Зайсанском районах. По имеющимся у нас сообщениям, значительная часть поголовья косуль была уничтожена местными браконьерами, истреблявшими их с использованием снегоходов. По словам свидетелей, животные были сильно истощены, а у некоторых «кожа на ногах была содрана до костей о наст».

Не менее сложной зимовка была для и оставшихся дроф *Otis tarda*. В октябре и в малоснежный период в ноябре-декабре 2009 года отдельные стаи дроф наблюдались на сенокосах, пастбищах и убранных полях в разных пунктах между озёрами Сасыкколь, Кошкарколь и Алаколь. Так, в западной части дельты Тентека у озера Карамойын (46°25′ с.ш., 80°50′ в.д.) с 7 по 20 октября 2009 группы по 2-3 особи держались по кокпековой пустыне и на выкошенных участках осоки и мелкого тростника. В южной части дельты в урочище Туюксу (46° 23′ с.ш., 81°06′ в.д.) 7 ноября 2009 на сенокосе видели одиночку. Дрофу, пролетающую над поймой Тентека западнее города Ушарал, наблюдали 31 октября 2009. На полях у посёлка Кайнар (46°04′ с.ш., 81° 15′ в.д.) группу из 5 особей первый раз увидели 30 октября, а после 25 ноября дрофы стали встречаться там регулярно, хотя основной урожай сои *Soja hispida* был ещё не убран и в сельскохозяйственных угодьях присутствовало много работающей техники.

Нужно отметить, что весь ноябрь стоял практически бесснежный, с периодическими дождями и ветрами, обильные снегопады прошли лишь с 3 по 5 декабря. Первый зимний день с утренней температурой до минус 20°С отмечен 9 декабря. Однако в последующие дни второй декады декабря отмечались ночные заморозки и дневные оттепели с дождями, началась сильная распутица, сделавшая труднопроходимыми полевые дороги, особенно через солончаковые равнины вдоль Алаколя и Сасыкколя. По этой причине часть урожая сои на полях осталась не убранной. В северных и центральных регионах Казахстана зимние условия в этом году наступили с большим запозданием – с 5 декабря и сопровождались продолжительными снегопадами, метелями и понижением температуры до минус 30°С. В юго-восточных и восточных частях Казахстана, на подгорных равнинах Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатая обложные снегопады после проливных дождей начались лишь с 22 декабря. В это же время на Алаколе отмечались понижения температуры до минус 25°. Однако новогодние дни были сырыми, с сильными дождями 5-6 января. Стабиль-

ные зимние условия установились лишь с 7 января 2010. В дальнейшем весь январь в Алакольской котловине характеризовался морозами до минус 30°С, с периодическими буранами и исключительным многоснежьем, когда между 15 и 26 января высота выпавшего снега на равнинах достигала метровой отметки и было временно прекращено автомобильное движение по автотрассам из Алма-Аты в Усть-Каменогорск и из Ушарала на Достык.

В этот период оставшиеся на зиму дрофы сконцентрировались на соевых полях у Карабулака и Инталы. Так, у посёлка Инталы 6 января видели стаю из 18 особей, которую здесь периодически отмечали с автотрассы Ушарал – Достык в течение месяца. На перевале Сайкан (46°04′ с.ш., 80°47′ в.д.) 10 января наблюдали стаю из 14 особей, летевшую со стороны горного плато Кугурюм в направлении полей у села Карабулак на левобережье Тентека. В первой половине февраля, когда выпали глубокие снега, а температуры опускались до минус 35°, табунки дроф держались исключительно по соевым полям. Так, на полях в окрестностях Инталы продолжала держаться стая из 18 дроф, в которой после 20 февраля оставалось только 16 особей. На левобережье Тентека между Ушаралом и Карабулаком, по сведениям вертолётчиков, регулярно совершавших полёты над этой местностью, в Январе-феврале зимовало до 80-100 дроф. Эти подгорные и припойменные поля стали для дроф своеобразной зоной покоя, так как все подъездные дороги были переметены глубоким снегом. Однако, как нам стало известно, ушаральские охотники на снегоходах, появляясь на этих полях в поисках зимующих косуль, устраивали охоты и за дрофами, отстреляв в общей сложности 30 особей. В течение января, февраля и марта над пойменным лесом Тентека около Ушарала изредка удавалось видеть пролетающих одиночных дроф, иногда по две-три штуки. Вероятнее всего, это были распуганные охотниками птицы, курсирующие в поисках кормных мест между посёлками Инталы, Карабулак и Енбекши. На полях у Актубека стаю из 18 дроф видели ещё 14 марта, на соевом поле левобережья Тентека между Ушаралом и Карабулаком 17, 18 и 20 марта отметили 2, 1 и 4 особи. Вне агроценозов дрофы стали встречаться лишь во второй половине марта. Так, в кокпековой пустыне на западной окраине дельты Тентека близ озёр Байбала и Карамойын 18 и 23 марта видели одиночку и стаю из 19 особей. В течение апреля их встречали на пустынном озёр Коржунколь и Жаланашколь (3 и 2) и на обширном такыре в песках Каракумы между Сасыкколем и Балхашом (4 особи).

Зимой дрофы кормятся на полях, где всегда остаётся неубранная осенью соя, при этом склёвывают торчащие из под снега метёлки этих растений. Большинство же птиц «тебенюет», разрывая снег и отыскивая полёгшую сою и другие растения. По образному выражению вер-

толётчиков, дрофы «пасутся по полю как бараны» и «изрыли снег как кабаны». По словам одного из охотников, добывшего в феврале дрофича весом около 12 кг, его желудок был полностью набит соей.

Как и в предыдущие годы (Березовиков, Левинский 2005, 2009а,б; Березовиков и др. 2007), места зимовки дрофы в западной части Алакольской котловины находились на подгорной равнине вдоль северного подножия гор Текели и Большой Сайкан в полосе длиной 60 и шириной до 15 км и были чётко локализованы к местам возделывания сои:

Между западным берегом Алаколя и правобережьем Тентека в окрестностях сёл Инталы (46°01′ с.ш., 81°02′ в.д.), Жайпак (45°59′ с.ш., 81°16′ в.д.), Кайнар (46°06′ с.ш., 81°16′ в.д.), Актубек (46°07′ с.ш., 81° 10′ в.д.), Бесколь (Актубек) (46°08′ с.ш., 81°04′ в.д.). Координаты центральной части – 46°03′ с.ш., 81°08′ в.д.

Левобережье Тентека на бывших совхозных землях в окрестностях села Карабулак (46°05′ с.ш., 81°51′ в.д.). Координаты центральной части – 46°05′ с.ш., 80°54′ в.д.

Северное подножие горы Большой Сайкан на полях вдоль оросительного канала и речки Чинжила (левый приток Тентека), западнее села Енбекши (46°07′ с.ш., 81°41′ в.д.). Координаты центральной части – 46°10′ с.ш., 80°47′ в.д.

Таким образом, несмотря на суровую и аномально многоснежную зиму 2009/2010 годов, в западной части Алакольской котловины зимовало 100-120 дроф. Наблюдения в течение последних 5 зим показывают, что дрофы успешно переживают многоснежье, метели и 30-35-градусные морозы при условии достаточного количества кормов на соевых полях и отсутствия фактора беспокойства, особенно со стороны охотников. Как показала прошедшая зима, серьёзным лимитирующим фактором для дроф в этом году была браконьерская охота за ними на снегоходах. В связи с тем, что в Алакольском охотничьем обществе после распада СССР была ликвидирована егерская служба, весьма эффективно противодействовавшая в прежние десятилетия браконьерству на местах, охотничьи угодья, по существу, остались без охраны, так как малочисленная областная охотничья инспекция оказалась не в силах контролировать удалённые районы и противодействовать скрытым формам браконьерского промысла косуль, кабанов *Sus scrofa* и дроф в условиях нынешнего многоснежья и бездорожья.

Литература

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 489-491.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009а. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2007/2008 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 192-194.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009б. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 615-617.
Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. 2007. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (381): 1354-1355.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 733-736*

Гнездование дерябы *Turdus viscivorus* в горно-таёжной части Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 18 апреля 2010

Деряба *Turdus viscivorus bonapartei* (Cabanis, 1860) – характерный гнездящийся вид горно-таёжной части Западного Алтая в бассейнах Убы, Ульбы и Бухтармы (Кузьмина 1953; Гаврилов 1970; Щербаков, Березовиков 2005; Березовиков и др. 2007). Гнездится по всему лесному поясу хребтов на высотах от 1000 до 2000 м над уровнем моря.

Наиболее типичен для высокоствольных светлых лесов из лиственницы и кедра у верхней границы леса, по опушкам таёжных массивов из пихты, ели и лиственницы, а также в приречных разреженных древесных зарослях.

В прилегающих к Иртышу степных предгорьях Алтая деряба, как правило, не гнездится. Исключение составляет случай встречи выводка 10 июля 1973 в высокоствольном тополевом лесу в нижнем течении Убы у села Убинское (Щербаков, Березовиков 2008). Кроме того, однажды деряба, проявляющий беспокойство, был отмечен в тополевых зарослях Иртыша около Усть-Каменогорска, где его гнездование остаётся не доказанным.

На весеннем пролёте на степной окраине Алтая дерябы появляются поодиночке или парами и, как правило, в стаях мигрирующих рябинников *Turdus pilaris* и чернозобых дроздов *T. atrogularis*. В окрестностях города Усть-Каменогорска пролётные дерябы отмечались 22 марта 1963, 21 и 23 марта 1966, 23-24 апреля 1960 (Березовиков и др. 2007), 10 марта и 6 апреля 1964, 26 апреля 1974. У села Берёзовка на Иртыше (60 км ниже Усть-Каменогорска) их видели 31 марта 1973 и 10 апреля 1974 (Н.Н.Березовиков, устн. сообщ.). В целом в алтайских

предгорьях в период миграций деряба редок и видеть его здесь удавалось не каждый год.

Вскоре после прилёта самцы занимают гнездовые участки, образуют пары. В это же время они начинают активно петь. Токующие самцы в долине Малой Ульбы у села Горная Ульбинка (500 м н.у.м.) наблюдались уже 30 марта 1971. В предгорьях Убинского хребта, на горе Гребнюхе (1300 м) у Риддера, 3 апреля 1970 они также активно пели и совершали токовые полёты. В это время наблюдались частые ссоры между самцами. Поют сидя на вершине дерева, затем с песней срываются с места и, плавно взмахивая крыльями, развернув широко хвост, медленно перелетают на расстояние 100-200 м к другому дереву. И, не задерживаясь на нём боле 2-3 мин, продолжая петь, перелетают на вершину другого дерева. Наблюдая за токующим самцом легко установить занимаемую им гнездовую территорию, которая составляет примерно 100×200 м. Наиболее активно дерябы поют с 11 до 12 ч 30 мин. Затем число поющих самцов резко снижается, хотя голоса их можно слышать в течение всего дня. Вторая волна усиленного пения начинается с 18 ч 30 мин, когда солнце находится у горизонта, и продолжается до наступления сумерек. Здесь же, на горе Гребнюхе, 24 апреля 1970 самцы начали петь с 4 ч 20 мин. В это время бóльшая часть их пела сидя на вершинах деревьев, не совершая токовых полётов. Звуки поющего дрозда можно передать как: *«Вить-вить-тив-тив-те, те-те..! Купррив-и-и-ку пррив! Вить-вить-тиревтррев, тир-рив тиррив, вав-вав-пиу-пиу-ци-ттрить! Купррив-и-и-купррив-и-и, вить-ить-вить-ить…!»*.

Дерябы, гнездящиеся в одной стации с чернозобыми дроздами у верхней границы леса, не поднимаются выше в горы, где ещё много снега, вплоть до второй декады апреля. Общие стайки деряб и чернозобых дроздов в подножных таёжных формациях на Убинском хребте и Ивановском наблюдались 12 и 18 апреля 1971 у Риддера и в Ботаническом саду этого города. В 1972 году у верхней границы лесного пояса (1900 м н.у.м.) токующие дерябы наблюдались 26 мая.

Гнёзда дерябы устраивают невысоко от земли на ветках. Каркас представляет дольно громоздкое сооружение из грубых веточек лиственницы, среди которых вплетаются мхи и лишайники. Чаша строится из стеблей и листьев травянистых растений, чаще – злаков и тонких корешков. В незначительном количестве строительным материалом служили стебли куропаточьей травы. Лоток выстилается размочаленными листьями злаков и осок. Размеры 4 гнёзд, см: наружный диаметр 14, 16, 18 и 25; диаметр лотка 11, 9, 5×11 и 12.5; глубина лотка 7, 7, 6 и 9; высота гнезда 12, 13.5, 13 и 20. Гнездо, найденное 31 мая 1974 долине Ульбы у села Бутаково, находилось в развилке ивы на высоте 1.5 м. В нём находились 4 птенца в возрасте 3-4 дней. На Уль-

бинском хребте у села Берёзовка (1700 м н.у.м.) 2 июня 1974 обнаружено гнездо дерябы с 4 яйцами. Ещё 2 гнезда на Ивановском хребте найдены в окрестностях Лениногорска (ныне Риддер). В одном гнезде на юго-западном склоне горы Крестовой (1900 м), устроенном на небольшом кедре в 3 м от земли, 2 июня 1968 были 2 только что вылупившихся птенца, 3 проклюнувшихся яйца и 1 яйцо-болтун. В другом гнезде, найденном 21 июня 1981 на северо-западном склоне хребта в урочище «Медвежья тропа» (1900 м) и устроенном на высоте 1.8 м на ветках лиственницы, растущей среди обширной каменой россыпи, находилась кладка из 3 свежих яиц. Их размеры: 32×22; 32.5×22 и 32×22 мм, масса, соответственно, 7.5, 7.1 и 7.5 г. На следующий день это гнездо оказалось брошенным.

На северо-западном склоне Ивановского хребта у вершин «Три брата» 26 июня 1968 наблюдали проявляющих сильное беспокойство две пары деряб в куртине пихты сибирской, растущей среди каменной россыпи, а также в разреженном лиственничном лесу с примесью кедрового стланика (1800 м), что определённо было связано с гнездом или слётками. Слётки деряб 7 июня 1974 встречены в долине реки Громотухи (1300 м), 26 июня 1973 в Райской долине (1900 м), расположенной у истоков рек Белая и Черная Уба и Барсук. Самостоятельные одиночки и группы молодых наблюдались выше верхней границы леса всё светлое время суток. Стайки деряб после вылета птенцов отмечены 12 июля 1972 в районе «Медвежьей тропы» (1300-1900 м), 22 июня 1973 в Райской долине, 10 июля 1972 на Линейском хребте по речке Кучихе, 16 июля 1967 по реке Убе недалеко от заимки Васюнево, 6 августа 1972 на хребте Холзун в верховьях Барсука. Здесь же добыта молодая птица, у которой на груди, спине и по бокам перья были уже перелинявшими. На Ивановском хребте (Проходной белок, 1900 м) 23 августа 1969 в кедровых стлаиках держались три дерябы; они ели ягоды черники и одновременно преследовали саранчовых.

На осенней миграции пролётные дерябы наблюдались в предгорьях Ульбинского хребта около Усть-Каменогорска, где 6 сентября 1972 они держались вместе с чернозобыми дроздами. Одиночки встречены 7 сентября 1971 недалеко от заимки Мягкие ключи, на западных склонах хребта Холзун, обращённых к долине Бухтармы. Около Усть-Каменогорска дерябы отмечены 19-28 октября 1959 (Березовиков и др. 2007), 16 и 17 октября 1968. В 2002 году в стаях рябинников и чернозобых дроздов одного дерябу видели 15 ноября (Щербаков 2006). Случаев зимовки дерябы в Западном Алтае не отмечалось.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.
Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол.* **2**: 80-104.
Щербаков Б.В. 2006. Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях г. Усть-Каменогорска // *Selevinia:* 223-224.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2008. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы в июле 1973 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2007:* 271-275.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 736-738*

Массовая гибель сухопутных птиц над Балтийским морем в весенний период

А.П.Шаповал, Е.А.Шаповал

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

Весной на морском побережье Куршской косы наблюдается массовый выброс погибших птиц. Для выяснения качественного и количественного состава погибших птиц мы в 1979-1982 годах проводили регулярный осмотр участка побережья косы протяжённостью 4 км около полевого стационара «Фрингилла» (Биологическая станция Рыбачий Зоологического института АН СССР). Все собранные остатки птиц (в большинстве случаев крылья) несколько подсушивались, определялась их видовая принадлежность и, по возможности, пол и возраст, измерялась длина крыла. В случае находок отдельно правых и левых крыльев, каждая пара принималась за одну погибшую птицу.

Систематическая принадлежность птиц и их количественный состав приведены в таблице. За 4 года найдено погибшими 1929 птиц 55 видов, принадлежащих к 9 отрядам. Более 90% – представители сухопутных птиц. К птицам, экологически связанным с водой, принадлежали лишь единичные находки погибших гагар, поганок, гусеобразных, чаек и чистиков. Кулики представлены также исключительно сухопутными видами (вальдшнеп *Scolopax rusticola*, чибис *Vanellus vanellus*, травник *Tringa totanus*, черныш *Tringa ochropus*, бекас *Gallinago gallinago*). Основные виды, гибнущие в большом количестве

* Шаповал А.П., Шаповал Е.А. 1983. Массовая гибель сухопутных птиц над Балтийским морем в весенний период // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 36-38.

при перелёте через Балтийское море – дрозды (чёрный *Turdus merula*, певчий *T. philomelos*, белобровик *T. iliacus*), зарянка *Erithacus rubecula*, полевой жаворонок *Alauda arvensis* и зяблик *Fringilla coelebs*. Эти 6 видов составляют 97.7% найденных птиц. Остальные почти 50 видов встречаются отдельными экземплярами и составляют 2.3%.

Систематическая принадлежность и количественный состав погибших птиц, найденных на морском побережье Куршской косы весной 1979-1982 годов

Систематические группы (в скобках – число видов)	1979	1980	1981	1982	Всего
Gaviiformes (1)	—	—	—	1	1
Podicipediformes (1)	—	1	1	—	2
Anseriformes (3)	2	1	—	—	3
Falconiformes (2)	3	4	1	2	10
Charadriiformes (9)	9	11	2	5	27
Charadriidae (5)	8	9	2	2	21
Laridae (2)	—	1	—	2	3
Alcidae (2)	1	1	—	1	3
Columbiformes (2)	4	9	7	2	22
Strigiformes (2)	2	2	—	—	4
Piciformes (1)	—	1	—	—	1
Passeriformes (34)	369	674	598	215	1856
Alaudidae (1)	25	42	58	25	150
Hirundinidae (1)	—	1	—	—	1
Corvidae (3)	3	16	26	1	46
Paridae (2)	4	1	3	1	9
Troglodytidae (1)	—	1	—	—	1
Muscicapidae (1)	—	3	—	—	3
Turdidae (8)	216	417	361	158	1152
Род *Turdus* (5)	206	317	308	151	982
Мелкие Turdidae (3)	10	100	53	7	170
Sylviidae (3)	—	3	1	—	4
Regulidae (1)	—	—	2	—	2
Prunellidae (1)	1	4	—	1	6
Motacillidae (3)	1	30	4	—	35
Sturnidae (1)	32	8	29	8	77
Emberizidae (2)	—	12	1	—	13
Fringillidae (6)	87	136	113	24	360
ВСЕГО:	389	703	609	228	1929

При пересчёте на 100 км морского побережья Куршской косы (на которые она протянулась) ежегодно выбрасывается от 10 до 17 тыс. погибших птиц (всего за 4 года наблюдений – 48150).

Всё вышесказанное относится к весеннему периоду. Осенью же при многократном осмотре морского побережья находки погибших птиц единичны и носят случайный характер. Это трудно объяснить влия-

нием на выброс птиц погодных условий, т.к. западные штормы приблизительно с одинаковой регулярностью повторяются над Балтийским морем как весной, так и осенью. Более вероятно, что весенняя гибель выше осенней. Повышенная гибель птиц весной на суше была обнаружена ранее В.А.Паевским (1981), указавшим, что весенняя смертность у тех же видов составляет 20-30% среднегодовой.

Литература

Паевский В.А. 1981. Весенняя смертность как один из главных факторов регуляции численности некоторых певчих птиц Северо-Восточной Европы // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 168-169.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 738-740*

О полицикличности размножения птиц

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 1983[*]

За последние десятилетия, благодаря применению методов индивидуального мечения и прижизненного анализа отловленных особей, по вопросу о полициклическом гнездовании птиц в северных зонах ареалов собран достаточный по объёму фактический материал. По оригинальным и литературным данным двукратное выведение потомства за лето достоверно доказано для 27 видов воробьиных и мохноногого сыча *Aegolius funereus*. Ещё для 13 видов певчих птиц и гнездящихся в Северной Европе голубей это предполагается, но строго не доказано.

Среди гнездящихся в таёжной зоне воробьиных можно выделить близкие по степени родства виды, различающиеся числом выводков в год: *Phylloscopus trochilus – Ph. collybita; Motacilla flava – M. alba; Parus montanus – P. major* и *P. caeruleus; Emberiza aureola* и *E. hortulana – E. citrinella*, *E. rustica*, *E. pusilla*, *E. schoeniclus* и др. В связи с разной репродуктивной стратегией птиц, имеющих общих предков, наиболее важным представляется выявление причин возникновения полициклии в эволюции птиц.

Кажется очевидным, что дополнительное размножение должно было возникнуть в эволюции птиц (и других животных) как один из

[*] Зимин В.Б. 1983. О полицикличности размножения птиц // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф*. Таллин: 20-23.

путей приведения в соответствие продуктивности вида с его смертностью. Другими словами, виды, воспроизводящие потомства более одного раза в год, очевидно, обладают и повышенной по сравнению с остальными смертностью. В связи с этим были суммированы данные о смертности моно- и полициклических птиц (см. обзор: Паевский 1974). Ни общей, ни существенной частной разницы в смертности сравниваемых групп не выявлено. Но если учесть, что вторые выводки отмечены у 80% гнездовых пар (зарянка *Erithacus rubecula* в Карелии, большая синица *Parus major* – Лихачёв 1957), то дополнительный прирост популяции должен реализовываться через: а) постоянный рост численности, который в итоге должен выразиться в абсолютном доминировании видов с полициклическим гнездованием; б) экспансию и расширение областей распространения или спектра местообитаний; в) прохолостание части особей, например, первогодков; г) повышенную смертность вторых выводков и смертность вида в целом. Ни для одного из этих направлений реализации «излишков» убедительного подтверждения в пользу размножающихся дважды в лето птиц нет.

Обращает на себя внимание тот факт, что в зоне тайги в группе птиц, численность которых подвержена значительным ежегодным колебаниям, преобладают виды, для которых характерно полициклическое гнездование (Svensson 1977).

Другое важное обстоятельство – это размещение зимовок родственных видов, различающихся числом выводков. Как правило, виды с полициклическим размножением зимуют в более высоких широтах. Кроме того, за исключением городской *Delichon urbica* и деревенской *Hirundo rustica* ласточек и, возможно, овсянок – ремеза *Emberiza rustica* и крошки *E. pusilla*, зимовочные ареалы остальных птиц, дающих по два и более выводков в год, не выходят из зоны умеренного климата, характеризующейся неустойчивостью погоды и резкими апериодическими перепадами температур. Погодные аномалии на зимовках, местах гнездования и путях пролёта весной и осенью нередко приводят к массовой гибели этих птиц. Это отражается в гнездовой численности птиц в отдельные годы. Вместе с тем в разных точках ареала вида доля птиц, делающих вторые кладки, очень сильно варьирует. Для большой синицы этот показатель колеблется от 2 до 100% (Kluijver 1951; Лихачёв 1957; Езерскас 1960; Lack 1966). В Приладожье процент дважды гнездящихся зарянок в разные годы изменялся от 37 до 80%. Число птиц с двумя выводками возрастало в годы с пониженной численностью вида (r = -0.60). Подобный коэффициент корреляции, рассчитанный для больших синиц южной Финляндии (по: Haartman 1969) составил минус 0.598. Ранее аналогичная связь была установлена для домового крапивника *Troglodytes aedon* (Kendeigh, Baldwin 1957) и большой синицы в Голландии (Kluijver 1951). По другим

видам сравниваемых данных недостаточно. Тем не менее, можно предположить, что полициклическое размножение развивалось в классе птиц (и других животных) не только как способ преодоления повышенной смертности, но и как результат естественного отбора на способность быстрого восстановления численности после резких её снижений из-за непериодических ухудшений условий существования и гибели. Основу регуляторного механизма в таком случае будет составлять способность популяций реагировать на снижение уровня численности увеличением числа особей, выводящих дополнительные выводки. В определённой степени этим можно объяснить и большие разногласия в данных по соотношению числа первых и вторых выводков у отдельных видов птиц в разных частях ареала.

Следует отметить, что среди млекопитающих полициклическое размножение свойственно видам, численность которых также подвержена резким ежегодным колебаниям, а одним из основных механизмов её регуляции является изменение числа дополнительных выводков (Ивантер 1975).

Автор глубоко признателен за помощь в сборе полевых материалов коллегам по работе Н.В.Лапшину, А.В.Артемьеву, Т.Ю.Хохловой, Т.А.Рымкевич, М.В.Яковлевой, Г.А.Афанасьевой (Яковлевой), С.П.Резвому, В.И.Голованю.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 740-742*

О ночной летней миграции скворцов *Sturnus vulgaris*

В.Н.Булюк

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

Настоящая работа является продолжением публикаций материала по летней ночной миграции птиц, собранного на Куршской косе Балтийского моря в июне и июле 1977-1978 годов. Часть результатов по летним перемещениям уже опубликована (Большаков 1981).

Изучение летних, т.н. промежуточных миграций скворцов *Sturnus vulgaris*, приуроченных к ночному времени суток, проводили визуальными наблюдениями у места ночёвок птиц и учётами в телескоп пролетающих птиц на фоне диска Луны. Сбор и обработка материала

* Булюк В.Н. 1983. О ночной летней миграции скворцов // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 36-38.

методом наблюдений на фоне Луны были стандартными (Большаков 1977, 1981).

По данным лунных наблюдений, летняя ночная миграция скворцов начинается во второй декаде июня и продолжается вплоть до конца июля, переходя далее в осеннюю миграцию. Плотность миграции во второй и третьей декадах июня была почти одинаковой, составляя в среднем, соответственно, 200 и 210 птиц за 1 ч на 1 км. Наибольшее число скворцов пролетало в первой декаде июля – 425 птиц/ч·км. Во второй и третьей декадах июля число летевших ночью птиц составляло всего, соответственно, 40 и 25 птиц/ч·км. Во всех случаях первые летящие птицы отмечались в середине-конце второго часа после захода Солнца. Среднее время появления первых птиц в июне составило 110 мин, в июле – 88 мин после момента захода Солнца. В течение второго и третьего часа после захода Солнца пролетало 88% всех отмеченных птиц. Большинство скворцов в эти часы летело стаями по 10-20 особей. Во второй половине ночи численность птиц резко снижалась, а пролёт в стаях почти полностью отсутствовал.

Визуальные наблюдения возле массовых ночёвок скворцов (4-6 тысяч особей) в тростниковых зарослях на берегу Куршского залива на полуострове Рыбачий позволили выяснить некоторые особенности вечернего старта. Подавляющее большинство скворцов составляли молодые птицы. Прилёт на ночёвку начинался задолго до захода Солнца и обычно кончался с наступлением сумерек. Сигнализация и перемещения птиц в тростниках в отдельные ночи (при штилевых условиях и незначительной облачности) продолжаются вплоть до середины ночи. Видимо, именно сигнализация является синхронизирующим фактором, способствующим концентрации в определённых местах птиц, физиологически готовых к ночному полёту. После некоторого усиления сигнализации скворцы начинали стартовать группами по 10-150 особей с постепенным набором высоты в юго-западном направлении. Вылет происходил с характерными звуками, издаваемыми скворцами в полёте и в дневное время. Время начала старта варьировало от 85 до 107 мин после захода Солнца. Почти все старты отмечали только в малооблачные ночи и штиле антициклонных атмосферных систем. С другой стороны, поздние сроки начала старта и низкая освещённость в облачные ночи не позволяли наблюдать стартующих птиц (в этих случаях, видимо, желательно проведение наблюдений в лучах прожектора).

Из четырёх ночей с массовыми полётами скворцов, по данным наблюдений на фоне диска Луны, в двух случаях пролёт происходил при штилевых условиях и по одной ночи с попутно-боковыми направлениями и умеренными скоростями и с встречными направлениями и слабыми скоростями ветра на уровнях высот полёта птиц.

Полёт скворцов проходил в среднем на высоте 435 м при максимальной зарегистрированной высоте 1200 м. Наибольшее число птиц отмечено в пределах 200-400 м. 64% всех скворцов пролетело в ЮЮВ, ЮЮЗ и ЗЮЗ секторах. Средний азимут ночных перемещений составил 222°±47.5°, что согласуется с данными кольцевания на Куршской косе в этот период (Паевский 1971).

Исследования ночной миграции в июле в Ленинградской области показывали, что здесь такие массовые ночные полёты скворцов отсутствуют (Большаков, Резвый 1981). Также не обнаружено заметного проявления ночной активности скворцов во время промежуточных перемещений в Дании, где из нескольких тысяч разбившихся о маяки скворцов во время сезонных миграций, число птиц, найденных в июне и июле, составило всего 5 особей (Hansen 1954)*. Наблюдения на фоне Луны, проведённые автором в северных предгорьях Копетдага (Южные Каракумы) в июне и июле 1980 года, выявили наличие ночных перемещений скворцов, которые, однако, не имели таких масштабов, как на восточном побережье Балтийского моря, что, несомненно, связано с очень экстремальными условиями этого времени.

Таким образом, вероятно, что ночной ритм полётной активности скворцов в послегнездовой период характерен не столько для восточно-прибалтийских популяций, сколько для определённых участков трассы миграции к промежуточным местам зимовок.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **566**: 742-743*

Хищные птицы на верховом болоте на юго-западе Литвы

С.Палтанавичюс

Второе издание. Первая публикация в 1983†

При исследовании орнитокомплексов верховых болот Жувинтас и Амалвас (юго-запад Литвы) установлен видовой состав хищных птиц и характер их пребывания в данном ландшафте. Всего за 1979-1983 годы отмечено 15 видов, которые по характеру пребывания разделяются на три категории: 1) гнездящиеся на верховом болоте; 2) исполь-

* Это может быть вызвано также и благоприятными погодными условиями, при которых предпочитают мигрировать в это время скворцы.

† Палтанавичюс С. 1983. Хищные птицы на верховом болоте // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 36-38.

зующие верховое болото только для добывания корма; 3) пролетающие через верховое болото. В первой категории относится один вид – луговой лунь *Circus pygargus*. На обоих исследуемых болотах ежегодно гнездится 3-4 пары. Птицы кормятся как на верховом болоте, так и на соседних окультуренных полях.

Птицы второй категории (10 видов) добывают на болотах корм, однако это не единственная их кормовая стация. В районе лага в заповеднике Жувинтас ежегодно гнездится 3-4 пары тетеревятника *Accipiter gentilis*, для которого открытый ландшафт верхового болота частично служит для добычи корма. Найдены остатки добытых тетеревятником следующих птиц: турухтана *Philomachus pugnax*, перепелятника *Accipiter nisus*, лугового луня, во́рона *Corvus corax*, тетерева *Lyrurus tetrix*, кряквы *Anas platyrhynchos*, серой вороны *Corvus cornix*. За два последних сезона только на верховом болоте Жувинтас тетеревятники уничтожили 9 ушастых сов *Asio otus* (в осенне-зимний период). Перепелятник во время гнездования на верховом болоте охотится исключительно редко, так же как и осоед *Pernis apivorus*, камышовый лунь *Circus aeruginosus*, канюк *Buteo buteo*, малый подорлик *Aquila pomarina*. Луговой лунь охотится как во время гнездования, так и после него. В конце лета на верховом болоте часто наблюдается чеглок *Falco subbuteo*, добывающий стрекоз. Зимой грызунов на открытых болотах ловит зимняк *Buteo lagopus*, в осенне-зимний период – полевой лунь *Circus cyaneus*.

Пролетающих видов 5: орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, скопа *Pandion haliaetus*, сапсан *Falco peregrinus*, дербник *Falco columbarius* и кречет *Falco rusticolus*.

Верховое болото выделяется как ландшафт с низкой плотностью позвоночных – основного корма хищных птиц. Этот фактор, вместе с отсутствием пригодных для гнездования деревьев, отражается на численности хищных птиц и на характере их пребывания на верховом болоте.